

НУРТАЕВ Р.Т.,
Профессор кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права
и криминологии Университета «КАЗГЮУ»
имени М.С. Нарикбаева,
Член Научно-Консультативного Совета
при Конституционном Совете
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

Об отдельных аспектах построения уголовной политики государства с соблюдением принципов конституционализма

Проведение нашим государством современной уголовной политики направлено в первую очередь на дальнейшую активизацию защиты законных прав и интересов граждан нашей страны в интересах строгого соблюдения принципов, констатированных в Конституции страны.

Поскольку в соответствии с констатированными в статье 1. Конституции фундаментальными принципами «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы», то построение государством как правовой политики в целом, так и уголовной политики, – должно быть нацелено на максимально полную и эффективную реализацию сформулированных в Основном законе страны принципов.

В интересах реализации в комплексе проводимых государством мер уголовной политики с соблюдением принципов конституционализма представляется актуальным принятие, прежде всего, во внимание вопросов оценки общественной опасности уголовных правонарушений с учетом отчетливо обозначившихся современных тенденций преступности как изменчивого социально-правового явления, представляющего угрозу интересам цивилизации и движению нашего общества к прогрессу. Поэтому в рамках предпринимаемых нашим государством мер противодействия опасным вызовам и угрозам XXI века важное место занимает разрешение проблемы дальнейшего повышения эффективности борьбы с уголовными правонарушениями в нашей стране.

Уместным будет отметить, что в интересах оптимального разрешения проблемы повышения эффективности уголовно-правового воздействия в отношении общественно опасных деяний в нашей республике по поручению

Главы государства проведена реформа уголовного законодательства, результатом которой стала разработка и принятие нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, вступившего в действие с 1 января 2015 года.

Вместе с тем, хотя в настоящее время и разработан новый Уголовный кодекс, однако и он, справедливым будет отметить, нуждается в совершенствовании, поскольку нельзя оставлять без внимания объективную необходимость поиска правильных путей, направленных на плодотворное и оптимальное разрешение вопросов дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства в условиях актуализации вопросов принятия конкретных мер противодействия современным опасным вызовам и угрозам. Если принимать во внимание феномен неразрывной взаимосвязанности проявления девиации в человеческом сообществе, то активизация противодействия асоциальным поведенческим актам приобретает особо повышенную и отчетливо обозначившуюся социально-правовую и культурно-нравственную значимость, поскольку в настоящее время наблюдается отчетливо высветившийся феномен все более нарастающей криминологической напряженности, получающей соответственно распространение на значительной части нашей планеты в среде населяющих ее людей.

Получившие широкомасштабное распространение преступления, характеризующиеся повышенной социальной опасностью и потенциальной угрозой наступления тяжких социально опасных последствий, навели экспертов на признание уместности выдвижения предположительных тревожных выводов, один из которых сводится к тому, что неснижающийся уровень преступности постепенно может трансформироваться в конкретно определенный фактор создания реальной потенциальной угрозы интересам обеспечения состояния нормального функционирования человеческого сообщества в целом на территории Земли.

Наряду с учетом особенностей социально-правового и нравственного изменений, происходящих в современных условиях, резонным представляется учитывать и такой важный аспект функционирования государства и общества, как специфика складывающихся экономических отношений. Здесь резонным будет отметить, что одними из неразрывных экономических составляющих XXI века справедливым следует признать то обстоятельство, что он ознаменовался широкомасштабным дальнейшим развертыванием модернизационных и инновационных тенденций и процессов, охвативших по сути все стороны государственной и общественной жизни большинства стран мира.

В контексте взаимосвязи с приведенными выше положениями уместным представляется указать на то, что в процессе реформирования уголовного законодательства нашим государством была проведена определенная работа по обновлению действующего уголовного законодательства как с учетом отчетливо обозначившихся новых тенденций в современной жизни в целом, также и на основе принятия во внимание количественных и качественных изменений в природе преступности.

Как известно, преступности свойственна такая закономерная специфическая особенность, как историческая изменчивость, которая рассматривается в виде одного из неразрывных составляющих в комплексе показателей, характеризующих природу преступности.

Феномен изменчивости как состояния в целом, так и соответственно количественных и качественных показателей преступности обусловлен, прежде всего, происходящими различными социально-экономическими, политическими, правовыми, культурными и нравственно-психологическими и иными метаморфозами, имеющими место в жизни государства и общества.

Так, отчетливо обозначившиеся в настоящее время как в мировом пространстве в целом, так и в рамках нашей республики модернизационные и инновационные процессы оказывают непосредственное воздействие на показатели преступности, вследствие чего наряду с модернизацией государства и общества модернизируется, не будет ошибки сказать, и преступность, что находит проявление в наблюдающихся в отдельных случаях фактах особой изобретательности отдельных преступных элементов в достижении заведомо запланированных поставленных преступных целей.

Факты проявления преступными элементами особой изобретательности, основанной на активном использовании достижений современной науки и техники, можно обнаружить по обширному кругу совершаемых общественно опасных деяний, в который уместным было бы включить значительное число предусмотренных уголовным законом составов преступлений.

В группе преступлений, совершаемых с использованием результатов модернизационных и инновационных процессов, особую тревогу, в силу повышенной их социальной опасности, вызывают общественно опасные деяния, совершаемые с использованием знаний вредоносной направленности и содержания.

На основе использования вредоносных для окружающих знаний могут совершаться такие особо тяжкие и тяжкие виды преступлений, как убийства, причинения вреда здоровью человека, геноцид, экоцид, хищения чужого имущества; экономические преступления; преступления против общественной безопасности; экологические преступления, киберпреступления и другие модернизированные общественно опасные деяния.

Принимая во внимание феномен исторической изменчивости природы преступности, уместным будет здесь отметить, что за тот период прошедшего времени с момента вступления в действие Уголовного кодекса РК от 16 июля 1997 г. преступность претерпела определенные изменения не только в количественных и качественных показателях, но и наблюдаются определенные новые тенденции, связанные с происходящими криминогенными метаморфозами, а также связанные с значительными в жизни государства и общества изменениями в социальной, политической, экономической, культурной, нравственной и других сферах жизни, которые необходимо

учитывать в процессе обновления законодательной основы проводимой ныне государством уголовно-правовой политики.

Процесс обновления законодательной основы проводимой государством уголовно-правовой политики наряду с учетом обозначившихся изменений в природе преступности и в жизни государства и общества, включает в свой диапазон и работу по анализу и обобщению результатов проведенного мониторинга норм действующего уголовного законодательства.

Конечно же, при любых поворотах человеческой истории вредоносность и социальная опасность природы преступности будут оставаться ее неизменными характерологическими особенностями.

Хотя вредоносность и социальная опасность природы преступности являются неизменными ее характерологическими особенностями, по которым государство и общество проводят дифференциацию между феноменом преступности и социальными явлениями другого порядка и содержания, однако следует учитывать и то обстоятельство, что в самом комплексе характерологических особенностей природы преступности, как в мировом масштабе, так и в пределах территорий отдельных стран и регионов, происходят определенные метаморфозы, подлежащие соответственно принятию во внимание при решении вопросов конструирования норм нового уголовного законодательства.

Объективная необходимость обязательного учета мировых тенденций преступности вызвана тем обстоятельством, что феномен преступности следует воспринимать и оценивать не только как целостное асоциальное явление, но и в качестве некоего живого, отрицательно характеризующегося, организма мирового масштаба. Поэтому при проведении уголовно-правовой политики в рамках пространства отдельной страны резонно принимать во внимание обозначившиеся мировые тенденции преступности.

Когда рассматриваются вопросы о мировых тенденциях преступности, то можно наблюдать разнополярные мнения и подходы в отношении высказывания прогнозов на будущее: если профессор В.В. Лунеев выдвигает тревожные прогнозы о постоянной тенденции к росту преступности в мировом масштабе, то профессора М.М. Бабаев и В.Е. Квашиц утверждают, что состоянию преступности присущи признаки, граничащие с некоей закономерностью и постоянством, вследствие чего прогнозы о тенденции к непрерывному росту преступности в мировых масштабах звучат недостаточно убедительно.

Как бы то ни было, не вызывает ни у кого сомнений то обстоятельство, что связь в феномене преступности в планетарных масштабах отрицать будет недостаточно обоснованным, свидетельством чему могут послужить факты функционирования транснациональной организованной преступности.

В структуре транснациональной организованной преступности наиболее весомый удельный вес выпадает, как известно, на долю торговли оружием, наркотиками, торговлю людьми и коррупцию.

Такие опасные проявления транснациональной организованной преступности, как торговля наркотиками и людьми, коррупция, другие виды опасных преступлений, уместным будет здесь отметить, оказывают определенное влияние на криминологическую обстановку в нашей республике. Поскольку наркокурьеры и торговцы людьми используют территорию нашей республики для провоза и распространения наркотических средств и психотропных веществ; для вербовки и вывоза в целях торговли людей; коррупционно настроенные элементы (в основном из структур транснациональных корпораций) разрабатывают и реализовывают множественные преступные механизмы, направленные на подкупы чиновников различных рангов, в интересах достижения целей обогащения на основе использования корыстных методов и способов для такового обогащения.

Следовательно, в процессе конструирования норм, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование действующего Уголовного кодекса и внесения соответствующих коррекций в основные направления проводимой государством уголовной политики, целесообразно учитывать мировые, происходящие в рамках страны и отдельных регионах, тенденции преступности, воспринимая феномен преступности в качестве взаимосвязанного в планетарном пространстве и времени явления.

Нужно сказать, что метаморфозы в природе преступности происходят непрерывно, с разницей в масштабах, находящихся в прямой зависимости от реально складывающихся жизненных обстоятельств.

В отдельные периоды функционирования государства и общества уровень преступности может характеризоваться галопирующим ростом, а иногда снижением. Все зависит от складывающихся условий жизни социума в целом.

Вместе с тем, как об этом свидетельствуют статистические сведения, не испытывает значительных колебаний уровень преступности в обстановке активизации усилий государства и общества по достижению в республике устойчивого состояния стабильности и социального равновесия.

В интересах поиска дальнейших путей к достижению в республике устойчивого состояния стабильности и социального равновесия историческую изменчивость в количественных и качественных показателях преступности логичным представляется рассматривать во взаимосвязи с изменениями прежде всего в социально-экономической и нравственной сферах жизни государства и общества, когда происходят масштабные, в целостном комплексе, переоценки системы жизненных благ и человеческих ценностей.

К слову будет сказать, начало 90-х годов XX столетия запомнилось народам стран постсоветского пространства галопирующим ростом преступности. Профессор И.И. Карпец в монографии под названием «Преступность: иллюзии и реальность» связывал это обстоятельство с активным распространением рыночных отношений, считая что рыночная экономика «изначально беременна преступностью» и рост преступности ни что

иное как «дитя рыночной экономики». В качестве одного из веских аргументов в формулировке приведенного выше вывода Игорь Карпец ссылаясь на афоризм О. Бальзака: «За каждым нажитым состоянием стоит преступление».

Другие известные ученые – профессора В.В. Лунеев и А.В. Наумов подвергли сомнению выводы И.И. Карпеца, полагая, что рыночная экономика изначально ориентирована на создание материального блага и достатка для людей и имевший место рост преступности в процессе перехода к рыночным отношениям нельзя расценивать в качестве некоего закономерного негативного фактора, являющегося в обязательном порядке неизменным спутником перехода общества к рыночной экономике.

В последующем постигший многие страны мировой финансово-экономический кризис вновь обострил криминологическую обстановку, явившуюся следствием сложившегося во многих странах неблагоприятного социально-экономического уклада жизни.

То есть уместным будет здесь отметить, что мировые тенденции преступности, негативные последствия переходных периодов и процессов, кризисные катаклизмы – способны, как правило, высекать из общества и излучать в определенном объеме потенциальную криминогенную энергетику, превращающуюся в последующем в конкретно определенные детерминанты и причины преступности.

При выдвижении отдельных положений по поводу дискуссионных проблем, касающихся мировых тенденций преступности, характеристики влияния на показатели преступности установления рыночных отношений, последствий кризисных катаклизмов – автор не ставит перед собой в этой работе цели подробного исследования дискуссионных проблем, поскольку его задача ограничивается поиском путей по выявлению механизма воздействия этих факторов на криминологическую обстановку в республике для использования в процессе обновления уголовного законодательства и построения государством уголовной политики, концентрирующей в себе комплекс реальных уголовно-правовых мер, направленных на практическое разрешение вопросов адекватного реагирования в отношении возникающих новых опасных вызовов и угроз, связанных с глобальными асоциальными и иными негативными тенденциями и процессами, проявляющимися в современных условиях функционирования человеческого сообщества.

Для достижения эффективности норм действующего уголовного законодательства в процессе правотворческой деятельности целесообразно учитывать объективные факторы как внешнего, так и внутреннего порядка и содержания, оказывающие воздействие на показатели преступности.

Кроме того, нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что степень эффективности проводимой государством уголовно-правовой политики находится в прямой зависимости от социальной обусловленности и социальной обоснованности норм действующего уголовного законодательства.

В соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

По нашему уголовному законодательству преступлением признается общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой реально возможного наказания за содеянное. То есть в основе определения преступления находится принцип материально-формального определения.

«В отличие от большинства западноевропейских стран, – пишет профессор Рогов И.И., – в уголовном праве которых распространено формальное определение понятия преступления, для отечественного уголовного права традиционным является его материально-формальное определение как общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Если при формальном определении понятия уголовного правонарушения акцент делается на формальном признаке противоправности деяния, то при материально-формальном определении наряду с формальным признаком обязательным является материальный – общественная опасность действия или бездействия»./1/

Акцент внимания на материальное понятие преступления ориентирован на характеристику его социальной сущности, основанной на оценке степени общественной опасности конкретно совершенного деяния. Социальная сущность уголовно наказуемого деяния проявляется в его потенциальной вредности для общества, государства, отдельных групп и лиц. Поэтому всякое преступное деяние представляет собой антисоциальный поведенческий акт лица и предусмотренная уголовным правом ответственность за такое поведение ставит перед собой цель защиты интересов общества от преступных посягательств.

Одна из особенностей признания в нашей отечественной доктрине уголовного права материально-формального признака, характеризующего преступление, заключается в комплексном подходе к построению теоретических положений, раскрывающих материальные и формальные аспекты преступного поведения. Комплексный подход открывает реальные возможности для полного охвата характерологических сущностных аспектов событий, связанных с совершением общественно опасных деяний, проявляющихся в конкретно определенных посягательствах на охраняемые действующим уголовным законодательством интересы.

По выводам профессора Серебренниковой А.В., классики русского уголовного права были убеждены в наличии материального признака в понятии преступления. «Так, Н.С. Таганцев писал: преступлением почитается деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии, деяние, посягающее на охраняемый юридической нормой интерес. Если мы будем

видеть в преступлении только посягательство на норму, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным понятием.

И.Я. Фойницкий отмечал, что понятие преступного деяния имеет две стороны. Оно... есть посягательство на материальное или нематериальное благо, стоящее под охраной правового порядка и составляющее одно из его жизненных условий»./2/

Следовательно, дальнейшее развитие в отечественной теории уголовного права материально-формального подхода к раскрытию уголовно-правовой природы уголовного правонарушения, несомненно, представляет значительную научную и практическую перспективу.

Касаясь разработки теоретических вопросов формирования научно-правовых подходов по уточнению понятия уголовного преступления в действующем уголовном законодательстве нашей республики, целесообразным представляется прежде всего указать на то обстоятельство, что наше уголовное право построено на принципах романо-германского (континентально-кодифицированного) уголовного права. Вследствие чего уместным будет обратиться к фундаментальным положениям и принципам, сформулированным именно в континентально-кодифицированной системе уголовного права.

Профессор Жалинский А.Э., раскрывая теоретические предпосылки учения о преступлении в современном немецком уголовном праве, концентрирующем в себе по сути комплекс всей системы фундаментальных положений и принципов континентально-кодифицированной системы уголовного права, указывает на то объективное обстоятельство, что учение о преступлении, наряду с раскрытием состава уголовно наказуемого деяния, занимает центральное звено во всей уголовно-правовой доктрине. Поскольку учение о преступлении ориентировано на раскрытие всеобщих юридических предпосылок наказуемости преступного поведенческого акта. А также дачи ответа на вопросы: каковы должны быть объективные условия для вменения деяния субъекту; какие требования надлежит предъявить к поступку лица для применения к нему наказания и других мер воздействия по уголовному закону.

«Немецкие юристы в той или иной форме пишут, что учение о преступлении включает в себя: а) понятие преступления; б) структуру преступления; в) анализ отдельных элементов преступления, одним из которых является соответствие составу деяния (различных видов составов деяния). При этом краеугольным камнем является понятие преступления и стоящее за ним понятие деяния» /3/

То есть в рамках доктрины уголовного права при поиске дальнейших научных путей развития вопросов раскрытия его теоретических аспектов особое внимание должно обращаться прежде всего на характеристику понятия преступления и иницирующего его совершение понятия общественно опасного деяния. Поскольку в механизме совершения уголовного

правонарушения основным движущим фактором является именно совершение конкретным лицом определенного деяния в форме действия – активного телодвижения или бездействия – пассивной формы поведения, выражающейся в несовершении определенных действий, которые лицо должно было и могло совершить в конкретной жизненной ситуации.

Следует отметить, что по характеру и содержанию совершенного лицом деяния можно оценивать степень соответствия или несоответствия конкретного поведенческого акта лица тем или иным конкретно определенным установлениям правовых норм.

В конкретно определенных установлениях уголовно-правовых норм законодателем констатируется степень общественной опасности деяния в качестве материального признака уголовно наказуемого деяния. Суть общественной опасности деяния сводится к его вредоносности. То есть в причинении действием (бездействием) ущерба охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства либо инициировании потенциальной угрозы нанесения окружающим вредоносных последствий. Общественная опасность занимает первичное положение и не находится в зависимости от законодательной оценки. Но превращается в свойство уголовно наказуемого деяния после признания нормой уголовного закона в качестве уголовно-противоправной.

«Общественная опасность – это свойство преступления, не признак, не элемент, а содержательно-сущностное свойство преступления. Она, по образному выражению А.Н.Трайнина, «разлита» по всем элементам преступления. На нее сфокусировано юридическое свойство преступления – противоправность, т.е. запрет деяния уголовным законом перед угрозой наказания. Противоправность выражает в УК социальное свойство преступления – общественную опасность. Как писал еще Ф. Фон Лист, противоправность суть юридическое выражение и отражение вредоносности преступления.

Общественная опасность и противоправность – равнозначные свойства преступления. Их ошибочно противопоставлять, умалять значение общественной опасности, а тем более отказываться от нее в пользу противоправности, как якобы основного и даже единственного свойства преступления»./4/

Поскольку уголовно наказуемому деянию в обязательном порядке свойственны общественная опасность и противоправность, то при рассмотрении уголовно-правовой природы деяния целесообразно принимать во внимание логическую взаимосвязь деяния с этими свойствами. Поэтому вывод о признании того или иного деяния общественно опасным и противоправным должен основываться на оценке конкретно определенного поведения человека, результатом которого стало причинение вреда интересам общества

и предусмотрение такового поведения в качестве уголовно наказуемого в диспозиции и санкции уголовно-правовой нормы.

«Преступление, – писала Н.Ф. Кузнецова, – это прежде всего деяние, т.е. выраженный в форме активного действия или пассивного бездействия акт поведения (поступок, деятельность). Мысли, психические процессы, убеждения, их выражение вовне, например, в дневниках, высказываниях, сколь негативными они ни были, преступлениями не являются.

Преступное деяние, будучи разновидностью человеческих поступков, прежде всего должно обладать всеми признаками последних в психологическом смысле. В психологии поведением называется социально значимая система действий человека, отдельные поведенческие действия называются поступком, если они соответствуют общепринятым нормам поведения и проступком, если не соответствуют этим нормам. Физиологическую основу поведения составляет активное телодвижение (чаще система их) или торможение активности, воздержание от активных действий при бездействии»./5/

В соответствии с приведенными выше положениями профессора Кузнецовой Н.Ф., всякое преступление является противоправным действием или бездействием человека, наносящим вред интересам общества, охраняемым уголовным законом. Деяние может быть признано уголовно наказуемым преступлением при условии, если в нем фактически содержатся все указанные в законе признаки: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость.

Если касаться характеристики признака общественной опасности деяния, то уместным будет отметить особо повышенную актуальность и значимость этого признака в современных условиях, когда вся совокупность уголовных правонарушений в рамках нашего уголовного законодательства представлена в понятиях преступлений и уголовных проступков. Вследствие чего для конкретного разрешения вопросов о градации, проводимой между преступлением, уголовным проступком и административным правонарушением, возникает объективная необходимость обращения к оценке степени общественной опасности учиненного конкретным лицом деяния. Поэтому разработка признака общественной опасности деяния в настоящее время, в отличие от прежних подходов и объяснений, должна осуществляться с учетом того обстоятельства, что градационная значимость этого признака при решении конкретных вопросов разграничения преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений – должна соответственно восприниматься и оцениваться с акцентом внимания на современные реалии, наблюдающиеся в форме подходов и оценок, складывающихся вокруг характеристики признака общественной опасности деяния.

С точки зрения соблюдения правил методологии уместным будет здесь вспомнить, что в советской доктрине уголовного права по поводу признака общественной опасности преступления были распространены

два противоположных подхода. Первый из которых основывался на идеологизации этого признака посредством признания классово опасным. Однако один из выдающихся деятелей советской юридической науки профессор Пионтковский А.А. последовательно отстаивал свою, глубоко и всесторонне аргументированную, противоположную классовому подходу, научно обоснованную точку зрения, согласно которой, по его убеждению, следует «характеризовать объективное общественное свойство преступления не как классово опасное, а как общественно опасное деяние»./6/

Если акцентировать внимание на оценке и характеристике сущностных аспектов классового подхода к оценке степени общественной опасности деяния, то логичным представляется здесь также вспомнить, что в советском уголовном праве наблюдалось широкое распространение доминирования именно идеологизированного подхода к вопросам, относящимся к раскрытию понятия и сущности преступления. В равной мере как и к массе других фундаментальных категорий и понятий теории и практики юриспруденции в целом. Так, один из столпов советской юридической науки профессор С.С. Алексеев писал: «Главное и решающее в праве – его классово-волевая сущность»./7/

Обоснование в теории уголовного права классового подхода к объяснению природы преступного деяния было обусловлено стремлением к беспрепятственному проведению государственной политики, зиждущейся на диктатуре пролетариата. Вследствие чего классовый подход развязывал руки тоталитарного режима для оправдания кровавых репрессий в стране под лозунгами реализации идей и принципов диктатуры пролетариата, направленных на ожесточенное подавление сопротивления со стороны лиц, проявляющих неприятие установленных режимом правил.

Профессор А.А. Пионтковский, посредством отрицания классового подхода к объяснению признака опасности уголовно наказуемого деяния и обоснования вместо классово-волевого – признака общественной опасности, сформулировал по сути объективный, научно обоснованный подход к раскрытию рассматриваемого признака как характеризующего деяние в виде посягательства, представляющего опасность для всего общества, а не посягательства против отдельно взятого класса или иной ограниченной группы лиц. Поэтому признак общественной опасности уголовно наказуемого деяния концентрирует в себе его социальное свойство, характеризующее направленность против интересов общества.

Следовательно, преступлением следует признавать деяние лица, представляющее прежде всего его общественную опасность. В свою очередь, уместным будет отметить, что признак общественной опасности в доктрине уголовного права принято рассматривать в качестве материального признака, означающего причинение либо создание угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, возведенным в комплекс жизненно важных ценностей. В свою очередь, охраняемые уголовным законом

общественные отношения в рамках уголовного права традиционно признаются в качестве объекта посягательства. В то же время нужно отметить, что под охрану уголовного закона государством включается не вся совокупность жизненных ценностей, а наиболее важные, представляющие жизненную необходимость. «Уголовный закон, – писал профессор Е.И. Каиржанов, – охраняет от причинения вреда не все общественные отношения, а лишь такие, которые считаются с позиции законодателя наиболее ценными и их круг всегда подвижен»./8/

Выводы профессора Каиржанова Е.И. о ценности и подвижности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, перспективным представляется использовать для решения вопросов правотворчества в рамках уголовного права с учетом степени ценности и изменчивости благ и ценностей, охраняемых нормами уголовного закона. Подвижность общественных отношений обусловлена наблюдающимся постоянным изменением в различных сферах общественных отношений, которые законодателю необходимо своевременно регулировать нормами права. В целом изменчивость общественных отношений, которую по сути надо признать одной из объективных закономерностей социальной жизни, следует воспринимать как неразрывную составляющую в функционировании социума. Однако справедливым будет учитывать и то обстоятельство, что отдельные сферы общественных отношений могут характеризоваться повышенным риском подверженности криминальным посягательствам. Что выдвигает перед государством обязательность разрешения задачи своевременного реагирования на такие особенности функционирования общественных отношений. К примеру, в юридической литературе вполне обоснованно указывается на то обстоятельство, что «наиболее подверженной криминальным посягательствам является сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство, содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование, наука и культура»./9/

В качестве наиболее ценных отношений, заслуживающих взятия под защиту уголовного закона, справедливым будет признать сформулированные в статье 2 Уголовного кодекса РК общественные блага, сформулированные посредством указания на следующие задачи, решение которых вменяется в обязанности применения государством норм уголовного закона. Это имеется в виду «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений».

В статье 2. Уголовного кодекса законодателем осуществлено ранжирование системы благ и ценностей, подлежащих взятию под охрану уголовного закона. Структура Особенной части Уголовного кодекса построена на основе учета правил логической последовательности при формировании степени ценности общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Поскольку «последовательность глав Особенной части, а также последовательность групп преступлений, подразделяемых внутри одной главы, должна определяться важностью тех общественных отношений, охране которых они посвящены»./10/

Вопросы ранжирования общественных отношений по степени их важности и значимости в современном уголовном праве нашей республики приобретают повышенную актуальность в связи с осуществленной законодателем дифференциацией всех уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки. Не может вызвать возражений то обстоятельство, что как в событиях преступлений, так и при совершении уголовных проступков объектом посягательства являются общественные отношения. Следовательно, для проведения отчетливой градационной межи между преступлением и уголовным проступком необходимо обратиться к детализированному исследованию сущностных аспектов общественных отношений, подвергаемых деформации при совершении лицом преступления или уголовного проступка.

По выводам профессора Кузнецовой Н.Ф. «система «Общественная опасность» включает в себя четыре основные подсистемы: объект, ущерб, вина, совершения преступлений.

Объект. Ценность ряда объектов столь внушительна, что их всегда охраняет исключительно уголовное законодательство. Таковы основы международной безопасности, жизнь человека, основы конституционного строя, основы общественной безопасности.

Вторую подсистему общественной опасности образует величина причиненного либо угрожаемого интересам личности, общества, государства ущерба. В преступлениях этот ущерб всегда значителен, с очевидностью превосходит вредоносность непроступных правонарушений. В преступлениях небольшой тяжести, особенно с незначительным вредом, не всегда просто определить величину ущерба (вреда), достаточную для криминализации деяния. Но делать это законодателю необходимо. (В спорных случаях приоритет имеют деяния в статусе уголовного проступка, а не преступления).

Третья подсистема общественной опасности деяния приходится на вину и цель. Уголовные законы криминализируют по преимуществу умышленные деяния, неосторожные – только при наличии крупного ущерба, главным образом физического (смерть потерпевшего, тяжкого вреда здоровью, крупного материального ущерба).

Четвертая подсистема общественной опасности – способ совершения преступления. Таковы насильственные, конститутивные для неквалифицированных составов, обманные, с использованием служебного положения. Квалифицирующие способы – особо опасное насилие (пытки, жестокости и другие виды)»./11/

В контексте взаимосвязи с изложенными выше особенностями, характеризующими признак общественной опасности уголовных правонарушений, вполне обоснованными представляются концептуальные выводы методологического содержания профессора А.И. Долговой о целесообразности исследования явлений, связанных с антисоциальным поведением, в качестве конкретного, живого, целого. И нужно отметить, что в данном контексте рассмотрения важно каждое слово: речь должна идти о конкретных объектах, а не об абстракциях; объект подлежит изучению в его развитии и функционировании; он должен анализироваться в своей целостности./12/

Характеризуя в качестве одной из основных подсистем признака общественной опасности деяния его объект, профессор Кузнецова Н.Ф. указывает на таких масштабов значимости степень ценности, представляемую для общества, определенных благ и интересов, что для их защиты государство использует силу уголовного закона. Здесь возникает вполне логичный вопрос: каковы должны быть критерии и подходы для правильного решения вопросов признания по степени общественной опасности того или иного деяния объектом преступления или уголовного проступка на основе использования рекомендаций об объекте оценки в уголовном праве.

Рассматривая вопрос об объекте оценки в уголовном праве, профессор Ю.А. Демидов считает возможным указать в наиболее обобщенной форме на четыре объекта: «Первый из них – общественные отношения и человек в его отдельных социальных и естественных качествах (атрибутах) с точки зрения того, есть ли необходимость и возможность поставить этот объект под уголовно-правовую охрану. Социальная ценность объекта в уголовно-правовой оценке глубоко дифференцируется по характеру и степени ценности. Для уголовно-правовой охраны характер и степень ценности объекта имеют важное значение.

Второй – общественно опасное деяние. Оно оценивается с точки зрения того, есть ли необходимость признать его преступлением, т.е. заслуживает ли оно самой резкой отрицательной оценки со стороны общества и государства. Признавая деяние преступлением, закон дифференцирует его оценку по характеру и степени общественной опасности.

Третий – личность совершившего преступление. Личность преступника оценивается прежде всего по ее общественной опасности, степени вины, степени исправления и перевоспитания.

Четвертый – средства обеспечения уголовно-правовой охраны – меры уголовной ответственности, меры общественной ответственности и т.д.» /13/

Приведенные результаты научно-исследовательских изысканий по проблематике определения объекта оценки в уголовном праве представляют интерес для их возможного плодотворного использования в решении вопросов оценки степени общественной опасности уголовно наказуемых деяний в целях правильного разграничения преступления от уголовного проступка и административного деликта на основе материальной характеристики общественно опасного деяния, предполагающей установление степени вредоносности каждого конкретно определенного посягательства на охраняемые законами блага и ценности.

Список использованных источников:

1. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. – Алматы, 2016. – С.47.
2. Цитируется по: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1 Общая часть: учебник. – Москва: Проспект, 2015. – С. 52.
3. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.Проспект, 2006. – С.113-114.
4. Н.Ф.Кузнецова. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации. – Государство и право, 2010, № 6. – С.70-71.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1.Учение о преступлении. – М.ЗЕРЦАЛО, 1999. – С 125.
6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – С.31.
7. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.1971. – С.42.
8. Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы, 1998. – С.52.
9. Полукаров А.В. Административно-принудительные средства противодействия коррупции в социальной сфере. – Государство и право, 2018, № 2. – С.49.
10. Кригер Г.Л. Некоторые вопросы построения Особенной части уголовного кодекса. – Проблема совершенствования уголовного закона. М.1984. – С.128.
11. Кузнецова Н.Ф., указ. сочинение. – С.72-73.
12. См.Методологические проблемы изучения преступности и ее причин. – М.1986. – С. 12-14.
13. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М., «Юрид.лит.», 1975 – С. 20.